

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture.....	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.190.210>

ПАМЯТНИКИ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

© 2017 г. Н.С. Березина

В статье приводится комплексная характеристика памятников финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: топография, описание конструктивных особенностей исследованных жилищ, характеристика каменной индустрии, изделий из кости и др. Все описанные памятники разрушаются в той или иной степени, некоторые – утрачены полностью. Автор анализирует все имеющиеся на сегодняшний день археологические и естественнонаучные данные, которые позволяют делать предположения о культурной принадлежности рассматриваемых памятников. Стоянка Шолма 1, вероятно, была оставлена охотниками на дикую лошадь и связана с миграцией в финальном палеолите из лесостепи Нижнего Подонья. Памятники мезолита Чувашского Поволжья автор связывает, вслед за исследователями, с культурной группой памятников с наконечниками поствидерского типа и недавно выделенной в Марийском Поволжье русско-луговской культурой.

Ключевые слова: археология, Чувашское Поволжье, финальный палеолит, мезолит, стоянки, каменная индустрия, русско-луговская культура.

Чувашское Поволжье расположено на правом и левом берегах реки Волги и ограничено волжскими притоками – Сурой и Свягой, но большая его часть занимает правобережье Волги. Северная часть Чувашского плато сильно изрезана овражно-балочной сетью и долинами рек. Здесь самые глубокие и длинные овраги. По мере удаления от Волги склоны оврагов становятся более пологими, а водоразделы расширяются. Памятники каменного века приурочены, как правило, к берегам рек, дюнным всхолмлениям и мысам пойменных участков. В большинстве это территории активного хозяйственного освоения человеком, что ведет к разрушению археологических памятников, поэтому вопросы их охраны являются актуальными и первоочередными задачами археологии. Вопросы сохранения культурного наследия стоят особенно

остро из-за активного хозяйственного освоения территорий, на которых расположены памятники. Очевидно, что археологические раскопки часто являются единственным средством сохранить культурное наследие.

Поиск стоянок палеолита в Чувашском Поволжье ведется давно. Большое количество четвертичной фауны, в том числе таких крупных находок, как относительно полные скелеты мамонтов, носорогов, а также многочисленные находки отдельных костей и зубов животных, говорит о богатстве палеоценозов, а также о наличии путей миграции этих животных по данной территории. Сложность поиска палеолитических стоянок обусловлена мощными покровными отложениями лессов и лессовидных суглинков, что отмечалось всеми исследователями палеолита. Несмотря на целенаправленные поиски палеолитических

памятников в Чувашском Поволжье (Брюсов, 1937; Бадер, 1957), открыта и исследована всего одна стоянка с каменными орудиями (Березина и др., 2006).

В 2005 г. была обнаружена финальнопалеолитическая стоянка-мастерская Шолма 1 с каменным и костяным инвентарем, расположенная у подножия коренного берега р. Малый Цивиль. Культурный слой памятника оказался приурочен к горизонту погребенных почв сложной структуры, состоящих из палеокриоморфной нижней погребенной почвы, вероятно, относящейся к теплому этапу древнего голоцена – бёллингу и мало-мощной палеокриоморфной верхней почвы последующего относительно теплого этапа – аллерёда (13–11 тыс. лет назад), которые были разделены небольшим похолоданием – этапом среднего дриаса. Перекрывающий всю шолмскую погребенную почву палево-бурый суглинок, вероятно, отложился в позднем дриасе (11–10,3 тыс. лет назад) (Хисяметдинова и др., 2008; Березина и др., 2008). Исследования, проведенные палеопочвоведом на стоянке, подтвердили предположение, высказанное нами ранее о возрасте погребенных почв (Гугалинская, Алифанов и др., 2010). К сожалению, полученные радиоуглеродные даты по костям лошади из культурного слоя ВС 7550–6750 (Ki-15155) и 8800–7600 (Ki-15156) кал. л. до н. э., расходятся с геологостратиграфическими наблюдениями, предполагающими более древний возраст слоев, вмещающих археологические находки, и представляются нам омоложенными. Вероятно, здесь сказалась близость к дневной поверхности и частичная вовлеченность

культурного слоя в современные почвенные процессы.

В ходе раскопок получено более 11,5 тыс. изделий из кремня, а также костей животных, в основном лошадей (Березин и др., 2009; Березина и др., 2009, 2009а). На стоянке представлены все этапы первичного расщепления кремня подготовки и утилизации нуклеусов. Из-за низкого качества большая часть расколотых кремней была брошена на первой стадии подготовки пренуклеусов и нуклеусов. Нуклеусы представляют разные стадии их утилизации для получения соответственно крупных, средних и микро-пластин. Площадки нуклеусов подрабатывались небольшими сколами, карнизы подрабатывались редуцированием и абразивной шлифовкой. На данном этапе изучения можно предположить, что пластины, в т.ч. и ножевидные, снимались при помощи удара. В составе коллекции присутствуют нуклеусы конусовидных и призматических форм, на массивных первичных сколах для получения укороченных узких пластин. Такие пластины служили, вероятно, вкладышами без дополнительного рассечения ее на части. О присутствии вкладышевой технологии говорят находки геометрических микролитов – трапеций (10 ед.) (рис. 1: 1–9). Выполнены на пластинах, небольшого размера (7–14 мм), низких пропорций, симметричных. Выразительную серию представляют ретушные резцы (10 ед.), в большинстве своем выполненные на крупных массивных сколах (рис. 1: 17, 18). Имеются резцы на углу (6 ед.) и на сломе заготовки (3 ед.). В качестве ретушных резцов можно рассматривать и группу вторичных торцовых нуклеусов, многие

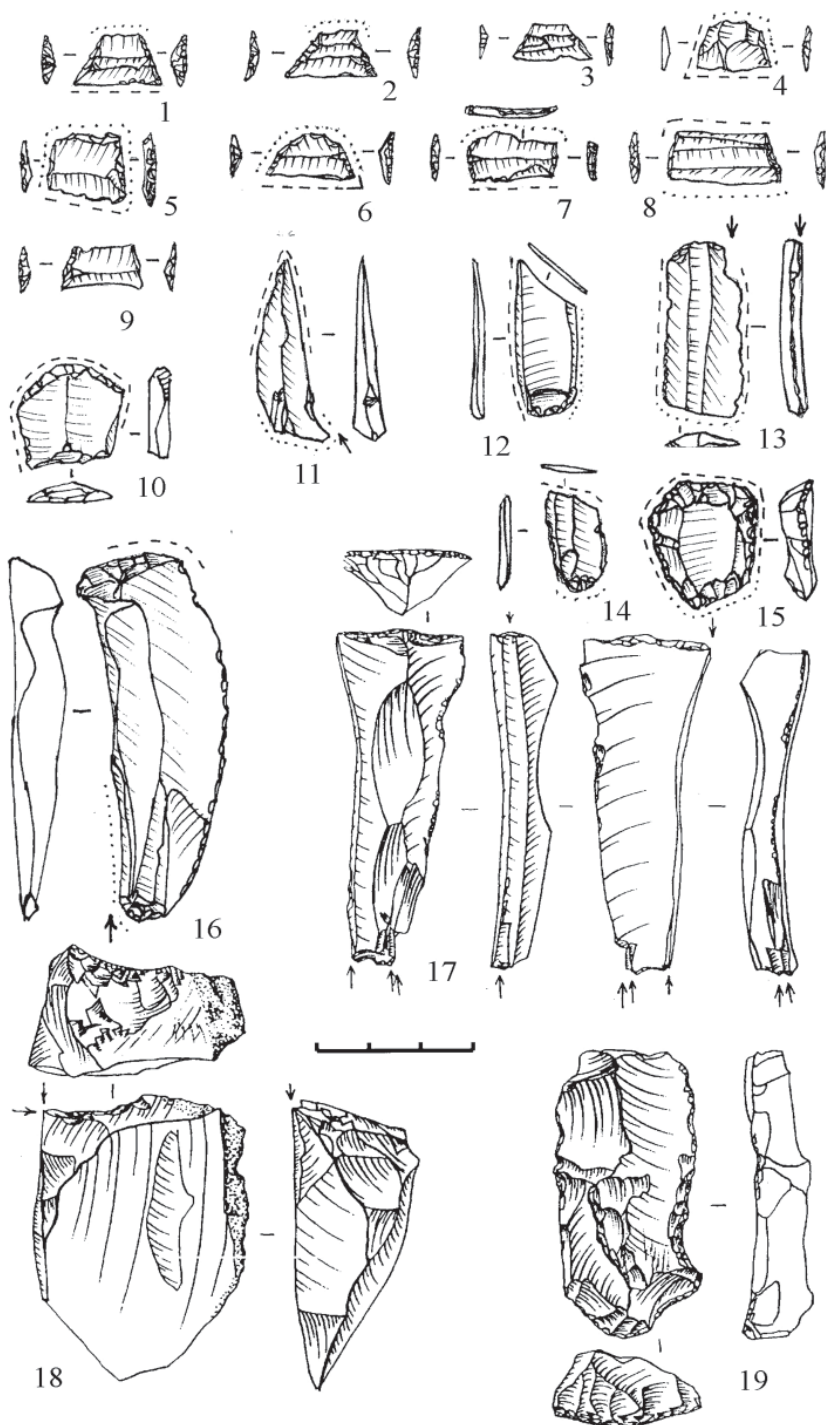

Рис. 1. Стоянка-мастерская Шолма 1. Каменный инвентарь.
(рисунки 1–16 выполнены М.Ш. Галимовой).

Fig. 1. The Sholma 1 camp - flint workshop. Stone inventory.
(figures 1–16 are performed by M.Sh. Galimova).

из которых имеют следы утилизации в этом качестве. Большая часть орудий – это пластины и сколы без вторичной обработки, но со следами утилизации – 385 ед. (рис. 1: 11–13). Пластин, в т.ч. с правильной огранкой спинки, пластинчатых сколов и их фрагментов найдено 251 ед. Тронкированных пластин и пластин с притупленным краем в коллекции нет.

Скребки (40 ед.) выполнены в основном на отщепах и коротких сколах с параллельной огранкой спинки, это концевые скребки с широким и округлым рабочим краем, с вертикальной, крутой и полукрутой ретушью, иногда заходящей на боковые грани, вероятно, использовавшиеся в рукояти (рис. 1: 15). Имеются концевые скребки на пластинах, пластинчатых и массивных продольных сколах с крутой ретушью (рис. 1: 16, 19). Скребла (4 ед.) выполнены на крупных удлиненных сколах с неглубокой крутой и полукрутой ретушью. Имеется обломок бифаса, сформированного крупными нерегулярными сколами, с последующей подправкой более мелкими, размером 6×48 мм. К рубящим изделиям можно отнести одно долотовидное бифасиальное изделие подквадратной формы.

Кроме каменных изделий найдено более 150 целых и фрагментов костей лошади, а также единичные кости бизона, северного оленя, бобра, зайца и мелкого хищника, возможно, куницы. Все крупные трубчатые кости и кости черепа были расколоты. Рядом с костями располагались массивные орудия для их обработки. Это была специализированная группа охотников на лошадей. Следует отметить изделия из трубчатой кости лошади. Одно – фрагмент кости с тремя прорезанны-

ми пазами, вероятно, это заготовка для игл. Это изделие было сломано еще в древности на две части и выброшено. Второе – вероятно, кинжал, размером 17 × 3,5 см с пришлифованной режущей кромкой и насадом, подправленным сколами. Возможно, первоначально, оно использовалось в качестве наконечника копья, а затем утилизировано в хозяйственных целях.

Поиск аналогий стоянке Шолма 1 на данном этапе исследований нас привел к выводам о возможном сходстве каменной индустрии, типологии трапеций и основного объекта охоты – лошади – стоянки Шолма с финальнопалеолитическими стоянками Роголикско-Передельского района, бытовавшими в Аллерёде в лесостепях юго-востока Украины, например, со стоянкой Роголик ПА (Горелик, 2001). Это стало возможным в связи с изменением климата в конце аллерёда и общим потеплением (13–11 тыс. л. н.), и продвижением группы специализированных охотников на лошадей вслед за стадами мигрировавших животных из района Среднего Дона-Северского Донца, на северо-восток по плоскогорью Приволжской возвышенности. Дальнейшие судьбы этих охотников, вероятно, связаны с устькамской археологической культурой (Галимова, 2001).

Эпоха мезолита представлена стоянками, расположенными на берегах Волги, Суры и Цивилия. Яндашевская стоянка была открыта и исследована в 1927 г. (Ефименко, 1929), вскрыто свыше 65 кв. м. Памятник располагался на мысу первой надпойменной террасы левобережья р. Цивиль. Высота террасы над уровнем реки была 10–11 м. Культурный слой «незначительный по

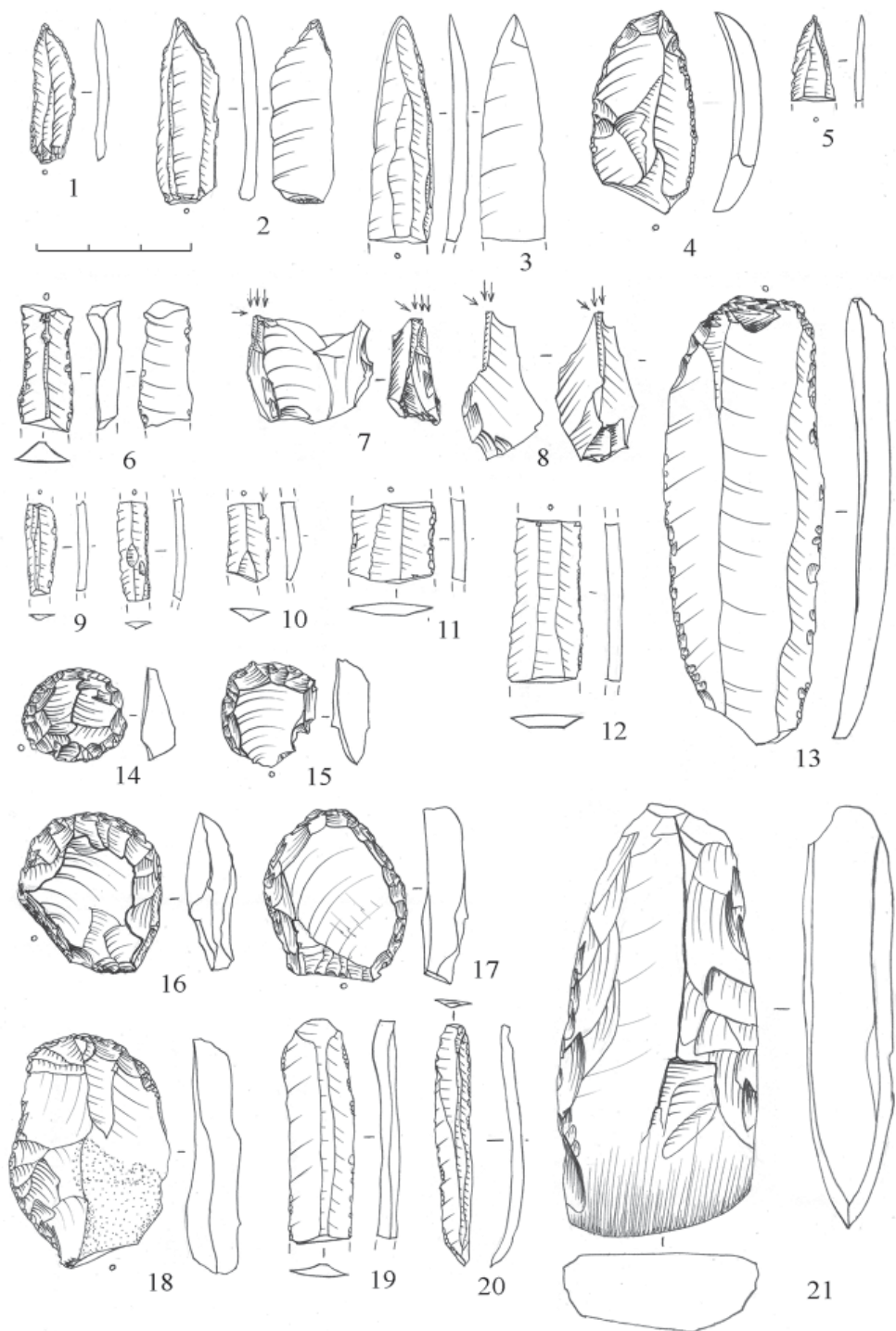

Рис. 2. Мукшумская X стоянка. Каменный инвентарь.

Fig. 2. The Mukshum 10 site. Stone inventory.

мощности, лежит в плотном оподзоленном песке, никогда не подвергавшемся перевеванию». Часть находок была встречена в почвенном слое и в материковом суглинке, что, по мнению исследователей, могло быть вызвано педологическими процессами, в т.ч. деятельностью грызунов (Ефименко, Третьяков, 1968, с. 126–128).

Был получен достаточно представительный каменный инвентарь: более 500 ножевидных пластин, 472 орудия и несколько тысяч отходов производства (отщепы, сколы и др.). Кремь использовался «пестрой разновидности», имеется несколько орудий из темного мелового кремня. В 1968 г. материалы стоянки и полевые наблюдения были опубликованы (Ефименко, Третьяков, 1968). Позднее Л.В. Кольцовым каменный инвентарь стоянки был проанализирован и опубликован в более расширенном виде (Кольцов, 1989, с. 90, табл. 55). Большинство нуклеусов пластинчатые, двух основных типов: призматические, одно- и двухплощадочные, площадки подработанные. В коллекции около 50 скребков, 10 концевых на пластинах, остальные скребки на отщепках концевые и подокруглые и на фрагментах нуклеусов. Более половины всех орудий было сделано на пластинах. Множество сечений пластин имеют ровную прямоугольную форму, которые, по мнению исследователей, изготовлены специально для вкладышей составных орудий. Резцы на пластинах и отщепках, на сломанном или естественном конце заготовки, угловые. Однако встречены и резцы с ретушированной площадкой скола (скошенной, вогнутой или поперечной), поперечные и резцы срединного типа с асимметрично расположенным

режущим лезвием. Острия были сделаны на пластинах и отщепках. Преобладают формы со скошенным концом, но есть и острия со сходящимися ретушированными краями. Достаточно выразительные формы наконечников стрел, выполненных на пластинах и отщепках. Жало и насад обработаны мелкой краевой ретушью. У части наконечников выделены плечики и имеется длинный насад. Имеются наконечники с выделенным черешком с подработанным крутой или полукруглой ретушью на двух краях на спинке, на двух краях на брюшке, противоположащая ретушь, есть наконечники ромбические и асимметричные. Ножи изготавливались из пластинчатых отщепов, имели два ретушированных на спинке края. Скобели были выполнены на пластинах с небольшими выемками, обработанными ретушью на спинке. Сверла и проколки – на отщепках. Они в большинстве симметричные, с четко выделенным жалом, оформленным ретушью по двум краям. Однако встречены и несимметричные проколки с обработкой по одному краю.

По мнению Л.В. Кольцова, Среднее Поволжье в эпоху мезолита представляло собой «классический пример контактной зоны», где сложилась культурная мозаика. Он выделял во второй половине бореального времени две культурные области: камскую и с наконечниками постсвидерского типа. По его мнению, Яндашевская стоянка относится к культурной группе с наконечниками на пластинах постсвидерского типа (Кольцов, 1989, с. 90). Большое значение в инвентаре имели составные вкладышевые орудия. Трасологические исследования выявили использование характерных

сечений, а также мелких отщепов в качестве вкладышей, с характерными следами износа (Галимова, 2004). Этот памятник отличает большая серия небольших наконечников на пластинах, среди которых преобладают черешковые, но есть и иволистные. Возможно, этот памятник, отражает ранний этап сложения русско-луговской культуры.

Анализ памятников Марийско-Чувашского Поволжья разного типа (долговременные и сезонные) позволил исследователям сделать вывод о сложении здесь в конце бореального – начале атлантического периодов (кон. VIII – нач. VII тыс. до н. э.) своеобразной мезолитической культуры. В 2006 г. В.В. Никитин предложил выделить ее в самостоятельную культуру с некоторыми чертами неолита – русско-луговскую (Никитин, 2006, с. 224–231). По его мнению, она занимала в основном левобережную часть Среднего Поволжья, в т.ч. территорию междуречья Унжи, Ветлуги и Вятки, на востоке смыкаясь с усть-камской культурой, на севере – с камской, на западе – с бутовской. Исследователь отмечает ее сложный многокомпонентный характер. Это предположение было поддержано другими исследователями (Березина, 2011; 2015; Вискалин, 2011).

В левобережье Волги расположен крупный археологический комплекс, состоящий из более 30 памятников эпохи камня (Березина, Березин, 2003). Он располагался в широкой (до 6 км) пойме реки Волги и приурочен к руслам бывших рек Черной и Чернушки, вытекавших из торфяных болот и впадавших в Волгу. Сейчас эта часть поймы Волги затоплена Чебоксарским водохранилищем, и лишь гряды

песчаных островов и полуостровов выдают древние дюнные возвышения, на которых селились люди. Большая часть памятников разрушается водами водохранилища. Здесь нами исследовано раскопками 3 стоянки мезолита. Эти памятники характеризуют расположение на поверхности дюнных всхолмлений, наличие системы из нескольких жилищных западин, выраженность углистым наполнением культурного слоя, а также сходные характеристики каменной индустрии, которые позволили нам отнести их к русско-луговской культуре.

Мукшумская X стоянка находится восточнее устья западной протоки полуострова Мукшум, располагается на высоком дюнном всхолмлении, на высоте 3 м от уреза Чебоксарского водохранилища (Березина, 2012). Площадка дюны открытая, с единичными соснами. С южной стороны дюны разрушена водами Чебоксарского водохранилища. Дюнное всхолмление – это останец 2 надпойменной террасы. В основании – сложен аллювиальными отложениями, макушка – переветная, покрыта слабым дерном. Раскопками (52 кв. м) была исследована частично разрушенная западина № 1. Западина округлой формы отчетливо просматривалась на поверхности, диаметр – 14 м, глубина по центру – 1,3 м.

Основная масса находок сконцентрирована в пределах жилищного заполнения. На уровне около 50–70 см от современной дневной поверхности под слоем бурого рыхлого песка зафиксирован горизонт древней дневной поверхности. Это светло-серый слой небольшой мощности. Этот слой отчетливо читался за пределами жилища на всем протяжении раскопа,

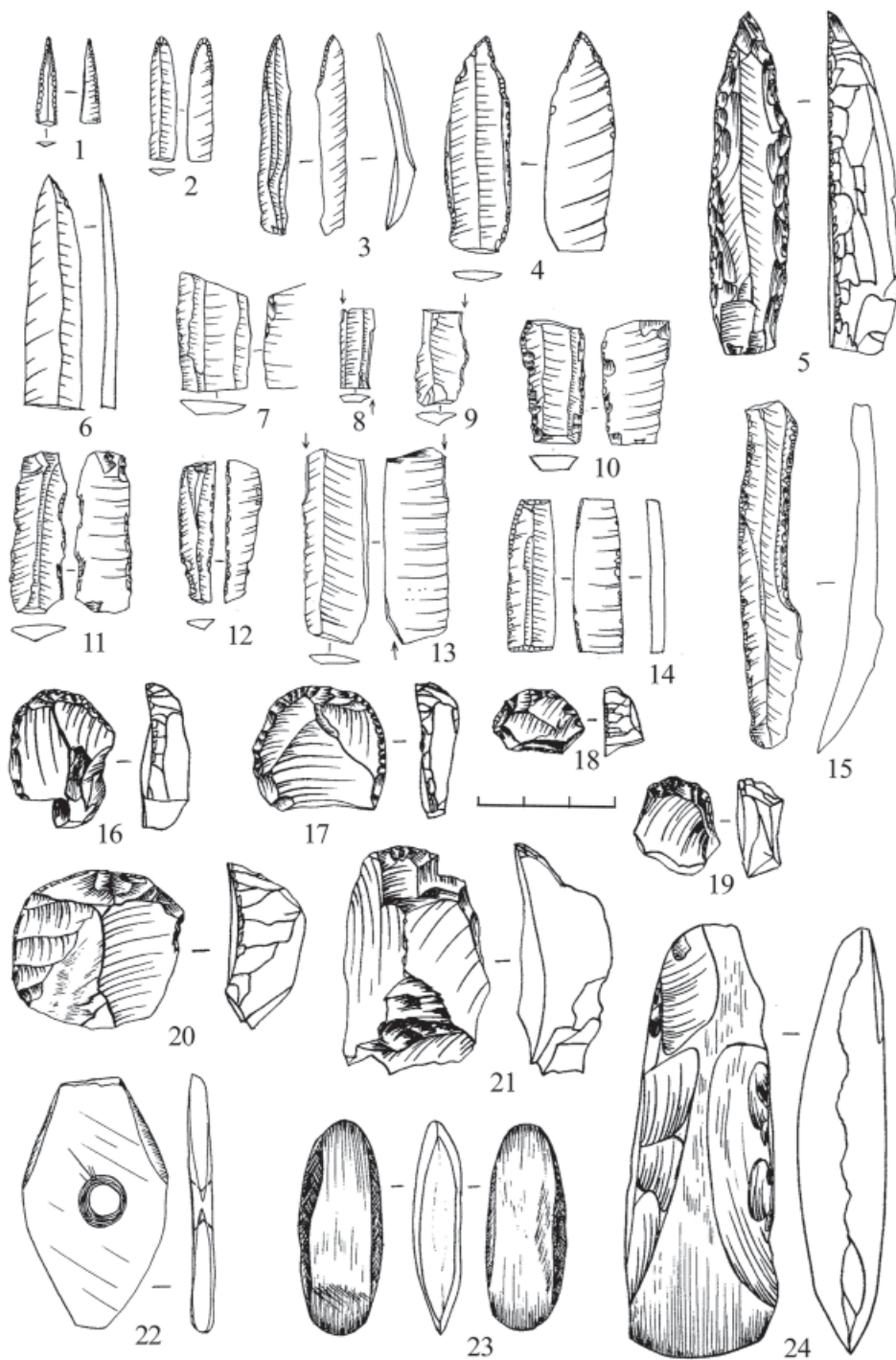

Рис. 3. Мукшумская XIV стоянка. Каменный инвентарь.

Fig. 3. The Mukshum 14 site. Stone inventory.

располагался практически параллельно современному уровню дневной поверхности дюнного всхолмления и также имел небольшой уклон на юг в сторону водохранилища. В восточной части раскопа контур жилищной постройки проявился примерно на уровне 100 см от современной поверхности при разборе 6 горизонта и отчетливо читался на всем протяжении раскопа. На глубине около 130 см зафиксирован северный край жилища. Заполнение жилища выделялось на фоне бурого рыхлого песка и обозначилось пятном темно-серого плотного песка.

Сохранившаяся часть жилища имела округлые очертания. Глубина котлована была примерно 1 м от уровня древней дневной поверхности, еще на 0,5 м были углублены ямы в полу. Диаметр котлована около 8 м (площадь около 50 кв. м). Плечики котлована практически вертикальные, вероятно, имели деревянную обкладку. Профиль котлована, пол жилища и ямы в нем отлично видны на профилях стенок центральной бровки и по береговому обрыву. Западный край жилища имел пологий край, с выраженными уступами и, вероятно, служил входом-выходом из жилища. С этим выходом связана длинная серая полоса – «дорожка», – огибающая жилище с севера и уходящая под северную и восточную бровки. Пол жилища горизонтальный, хорошо выделяется по плотности, утрамбованности, по сравнению с заполнением ям и материковым песком.

Вдоль всего края жилищного котлована нами отмечены столбовые ямки. У сохранившейся северной стенки жилища зафиксированы две углубленные в полу жилища большие

ямы, протянувшиеся вдоль стены. Их размеры $1,2 \times 3,5$ м и $0,8 \times 2,8$ м, имеют слоистую структуру (неоднократно заполнялась), углистое заполнение с включениями мелких угольков, жженных костей, фрагментов эмалевых пластинок зубов и небольшим количеством находок кремня. Следов кострищ или прокала в жилище нами не отмечено.

Подобные конструкции нами зафиксированы при раскопках мезолитических жилищ на Мукшумской XIV и XVIII стоянках (Березина, 2006; 2006а). И мы высказывали свое мнение о реконструкции их как углублений под спальными лежаками, протянувшимися вдоль укрепленных стенок котлована, периодически заполняемых углем из кострищ для отопительных функций, чем объясняется большое количество угольков и жженных костей и небольшого количества кремней. Вероятно, эти конструкции вызваны зимним характером жилищ. Отопительными же функциями обладали, по нашему мнению, крупные и глубокие с вертикальными стенками ямы, расположенные на центральных участках пола жилищ и заполненные черным углистым песком.

Таким образом, очевидно, что конструкция жилища была каркасная. Форма крыши, как и всего жилища, вероятнее всего, была округлая. Перекрытие состояло из наклонных жердей, нижние концы которых на 2 метра выступали за края котлована. Эти жерди опирались на конструкцию из вертикальных столбов, врытых вдоль стен и в центре котлована. Для усиления этих опор иногда использовались спаренные столбы и наклонные опоры.

В результате раскопок было получено 2214 каменных изделий, в

т.ч. фрагментов костей и зубов животных (8 ед.). Более половины (1377 ед.) – это отщепы, сколы, осколки и чешуйки кремня. Нуклеусы (110 ед.) в основном мелкие (2–3 см) одноплощадочные конусовидные, имеются призматические (4 ед.), торцевые на крупных и мелких сколах (7 ед.). Большая часть нуклеусов предназначалась для снятия микропластин и микропластинчатых сколов. Большое количество мелких нуклеусов и большое обилие сколов и осколков кремня с попытками утилизации их в качестве нуклеусов, по нашему мнению, возможно, либо при большом его дефиците, например, в зимний период, либо при ученических упражнениях по его расщеплению. Вероятно, было и то и другое.

Пластины и их обломки (281 ед.) представлены двумя основными группами, шириной 7–8 мм и 11 мм, целые – со слабым изгибом. Пластины в индустрии этой стоянки производились ударным способом, о чем свидетельствуют пропорции пластин, выпуклый ударный бугорок, выраженные ударные волны. Найденные на стоянке 4 отбойника из кварцитовых галек отчасти подтверждают эти выводы. В целом кремневую индустрию стоянки можно охарактеризовать как пластинчатую. Большая часть сечений и фрагментированных пластин использовалась в качестве вкладышей и имеет характерную ретушь утилизации по одному или двум краям, иногда характерные микросколы по углам (рис. 2: 6, 9–12).

Острия, имеющиеся в коллекции, выполнены на пластинах и отщепах (рис. 2: 1–5). Проколки оформлены мелкой краевой ретушью, в трех случаях жало оформлено дорсальной ре-

тушью, распространяющейся на края, в другом – жало оформлено противоположающей ретушью. Одно острие – нож, острый конец и края которого заполированы от работы (рис. 2: 3). Резцы (14 ед.), как правило, угловые на сколах и отщепах, на углу сломанной пластины (рис. 2: 7, 8). Ножи выполнены в основном на пластинах, реже на отщепах без вторичной обработки, но с характерными следами утилизации (рис. 2: 13, 19–20), за исключением одного, правда, обломанного орудия с невысокой уплощающей регулярной ретушью. Самый массовый тип морфологически выраженных орудий – скребки (84 ед.) В большинстве своем это небольшие подокруглые скребки с крутой и полукрутой краевой ретушью на $\frac{1}{2}$ и более периметра, выполненные на отщепах и сколах (рис. 2: 14–17). Имеется небольшая серия концевых скребков на удлинённых сколах с крутой ретушью, переходящей на края (рис. 2: 18). Скобелей относительно немного (9 ед.), выполнены в основном на пластинах с вогнутыми участками лезвия с преднамеренной ретушью или со следами утилизации.

Выразительную группу представляют деревообрабатывающие орудия (35 ед.), в большинстве своем выполненные на окремнелом известняке с пришлифовкой лезвия и краев (рис. 2: 21). Имеется серия (5 ед.) небольших стамесок, выполненных на отщепах, один край которых пришлифован. Вероятно, они использовались в оправе. Большую серию (73 ед.) представляют орудия, выполненные на отщепах, сколах и осколках без вторичной обработки, но со следами утилизации.

Мукшумская XIV стоянка расположена на песчаной дюне, в восточной

части полуострова Мукшум. На дюне располагались 7 жилищных западин в два ряда. На протяжении нескольких лет нами велись наблюдение за памятником и сбор подъемного материала. С момента первого описания стоянки жилищная западина № 1 почти полностью разрушилась обрывом берега.

В 2002 г. и 2008 г. на жилищных западинах № 2 и № 3 были проведены раскопки общей площадью 211 кв. м (Березина, 2006а; Галимова, 2008). Большая часть находок располагались в пределах жилищного заполнения. На уровне около 30 см от дневной поверхности стал вырисовываться общий контур жилища № 2, имевшего подквадратную форму. Раскопом зафиксированы 3 угла, четвертый – был разрушен берегом, а также несколько входов-выходов. На уровне около 90 см от дневной поверхности был зафиксирован пол жилища. Отмечены 82 ямы и 6 больших овальных углублений – траншей. Эти траншеи располагались вдоль западной, южной, восточной и северо-восточной стен жилища, и лишь северо-западный угол не имел такой траншеи. Они имели интенсивно черное заполнение с содержанием мелких угольков и кремня. Характер расположения этих траншей внутри жилища и их заполнение привели нас к мысли о том, что это остатки лежачков, устроенных так, что под деревянными конструкциями вырывались траншеи, заполнявшиеся углями из костра. Большое количество отопительных ям и траншей под лежачками, заполнявшихся древесными и костными углями, по нашему мнению, свидетельствуют о зимнем использовании жилища, которое функционировало один или несколько сезонов.

Раскопом 2008 года была исследована 1/2 часть жилища № 3. Жилище, по всей видимости, было округлого очертания. В раскопе удалось зафиксировать уровень древней дневной поверхности, и проследить глубину самого котлована жилища (0,5 м), углубленные в материке ямы. Заполнение котлована жилища на уровне пола имело насыщенный черный углистый цвет.

Коллекция стоянки насчитывает 15 629 единиц находок. Каменное сырье, использовавшееся на стоянке, – это красноватых и коричневых оттенков желвачный кремль, встречающийся в отложениях правобережья Волги. В единичных экземплярах встречен кварцит и дымчатый кремль. Нуклеусы и нуклеидные кремни (721 ед.) в основном мелкие, сильно сработанные, призматические одно- и двухплощадочные, конусовидные, многоплощадочные, единичны торцевые, служили для снятия отщепов и пластин. Пластин и сечений – 1872 ед. (12% от общего числа каменных изделий), большинство – шириной до 6 мм и – до 12 мм. Значительная часть пластин (1266 ед.) без вторичной обработки. Целые пластины имеют слабый изгиб, в дистальной части увеличивающийся. У большей части края и ребра неровные, волнистые. Большинство пластин снималось с подготовленной – подправленной ретушью – кромки площадки нуклеуса. Вероятно, большая часть пластин в индустрии этой стоянки производились ударным способом, но отжимная техника также присутствовала. Найденные на стоянке отбойники из кварцитовых галек и из песчаника в количестве 114 ед. отчасти подтверждают

эти выводы. Кремневую индустрию стоянки можно охарактеризовать как пластинчатую.

Из геометрических форм присутствуют вкладыши на пластинах и сечениях с обработкой и со следами износа (рис. 3: 7–13). Один вкладыш обработан мелкой крутой регулярной ретушью со спинки с трех сторон и частично с брюшка (рис. 3: 14). Острия (62 ед.) выполнены преимущественно на пластинах, подработанных одно-сторонней, редко двухсторонней крутой мелкой ретушью (рис. 3: 1–4, 5). Сверла выполнены на трехгранных удлиненных сколах, жало и боковые грани которых подправлены крутой ретушью (рис. 3: 5). В коллекции имеются два наконечника стрелы. Один выполнен на пластине с выделенным черешком, жало и черешок подправлены крутой одно-сторонней ретушью со спинки. Второй мелкий миндалевидный наконечник. Резцы (87 ед.) – угловые на сколах и отщепях. Представительную серию образуют резчики (72 ед.), изготовленные из мелких сколов и осколков, вставлявшихся в рукоять. В коллекции имеется 1 резец на нуклеусе.

Самый массовый тип морфологически выраженных орудий – скребки (507 ед.). В большинстве своем это небольшие подокруглые скребки с крутой и полукрутой краевой ретушью на $\frac{1}{2}$ и более периметра орудия, выполнены, как правило, на отщепях, сколах и кусках случайной формы (рис. 3: 16, 17, 20). Реже это концевые и боковые скребки на пластинах (26 ед.) (рис. 3: 21). Преобладают скребки мелких и средних размеров, концевых и боковых форм. Рабочий край скребков редко обработан регулярной ретушью, а если она имеется,

то чаще крутая. Выделяется группа мелких около 1 см скребков, вставлявшихся в рукоять (48 ед.) (рис. 3: 18–19).

Скобели (205 ед.) изготовлены на пластинах (52 ед.), осколках (82 ед.) и отщепях (20 ед.), имеют небольшую выемку или вогнутое лезвие, обработанные крутой ретушью или со следами износа. Имеется небольшая серия дублированных орудий: ножи-резчики, изготовленные из мелких осколков и сколов (3 ед.), скребок-скобель на пластине – 4 ед., на отщепях: скребок-скобель – 8 ед., скобель-резец – 2 ед., скребок-резец угловой – 10 ед., острие-скребок – 2 ед., долотовидное орудие-провертка – 1 ед., долотовидное орудие-скребок – 3 ед. Ножи – 9 ед., выполнены на плоских удлиненных отщепях с участками одно-сторонней ретуши.

Деревообрабатывающих орудий и их обломков – 59 ед., это стамески, тесла, долота (рис. 3: 23, 24). Большая часть пришлифована частично или полностью. Интересна серия из восьми целых экземпляров небольших стамесок, выполненных на отщепях и крупных пластинчатых отщепях, подпрямоугольной формы, один край которых пришлифован. Лезвия прямые или чуть округлые со следами заполированности. Вероятно, эти небольшие стамески использовались в рукояти. Большую серию представляют орудия, выполненные на отщепях, сколах и осколках без вторичной обработки, но со следами утилизации.

Среди индивидуальных находок отметим небольшой хорошо отполированный фрагмент изделия из кости (кальцинированный фрагмент), овальный в сечении, имеет продольные бороздки для вкладышей. Две находки

амулетов с биконическими сверлинами в центре, найденные в переходе, ведущем в жилище № 1. Один – тонкая 4 мм ромбическая плитка (рис. 3: 22), второй – плоская 10 мм округлая галька. Аналогии им можно найти в онежском мезолите, для которого характерны сланцевые подвески и изделия из плоских галек со сверлиной в центре или на периферии (Ошибкина, 1983). Подобная находка была сделана на мезолитической стоянке Васильева 1 на Валдайской возвышенности, интерпретированная исследователем как амулет – тонкая сланцевая ромбическая плитка с подточенными краями и биконической сверлиной в центре (Сидоров, 2000). Интересна находка гальки с гравированными пазами и знаками. Исследование этой находки под бинокляром позволило подтвердить преднамеренную гравировку и использование следов охры на поверхности гальки и в пазах. На всей поверхности гальки зафиксировано 3 выгравированных знака типа «А». Знаки разных размеров.

В культурных слоях исследованных стоянок собрано небольшое количество кальцинированных костей. Из 23 идентифицированных остатков было определено 6 видов животных: сом – *Siluris glanius* (туловищный позвонок – 1 ед.), чирок-свистун *Anas crecca* (шейный позвонок – 1 ед.), ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (когтевая фаланга – 1 ед.), заяц *Lepus sp.* (фрагменты лопатки, плечевой и бедренной кости – 3 ед.), северный олень *Rangifer tarandus* (фрагменты скуловой, лобной и плечевой костей – 4 ед.), лось *Alces alces* (фрагменты коронок зубов – 6 ед., фрагменты плечевой и большой берцовой костей и осевой части черепа – 7 ед.) (определения

к. б. н. И.В. Аськеева (Казань)). Этот видовой состав отражает типично лесной ландшафт. Присутствие северного оленя говорит о таежном характере леса. Можно предположить, что во время обитания стоянки ландшафт был похож на современный: в левобережье на высоких террасах росли хвойные леса, в широкой пойме Волги были небольшие речки, многочисленные озера и заводи.

Мукшумская XVIII стоянка расположена в центральной части полуострова Мукшум (Березина, 2006; 2012а). С ЮЮВ стороны дюна разрушена водами Чебоксарского водохранилища, а с северной стороны дюну окружает заболоченное озеро. На поверхности были отмечены 9 округлых западин, расположенных 3 рядами с ЮЗ на СВ. В 2003 г. раскопками (200 кв. м) исследована западина № 8, диаметром 14 м, глубиной по центру 1,3 м. Большинство находок располагалось в пределах жилищного заполнения.

На уровне 30–50 см от дневной поверхности намечился общий замкнутый контур жилища округлых очертаний. Заполнение жилища – плотный, углистый интенсивно-черного цвета песок, насыщенный угольками и мелкими пережженными костями. На уровне 90 см от дневной поверхности зафиксирован пол жилища. Удалось зафиксировать 261 яму, столбовых, хозяйственных и очагово-отопительных, часто перекрывающих друг друга, что свидетельствует о неоднократных перестройках или починках жилища. Можно предположить, что жилище использовалось относительно длительное время, зимой или круглый год, возможно, несколько сезонов.

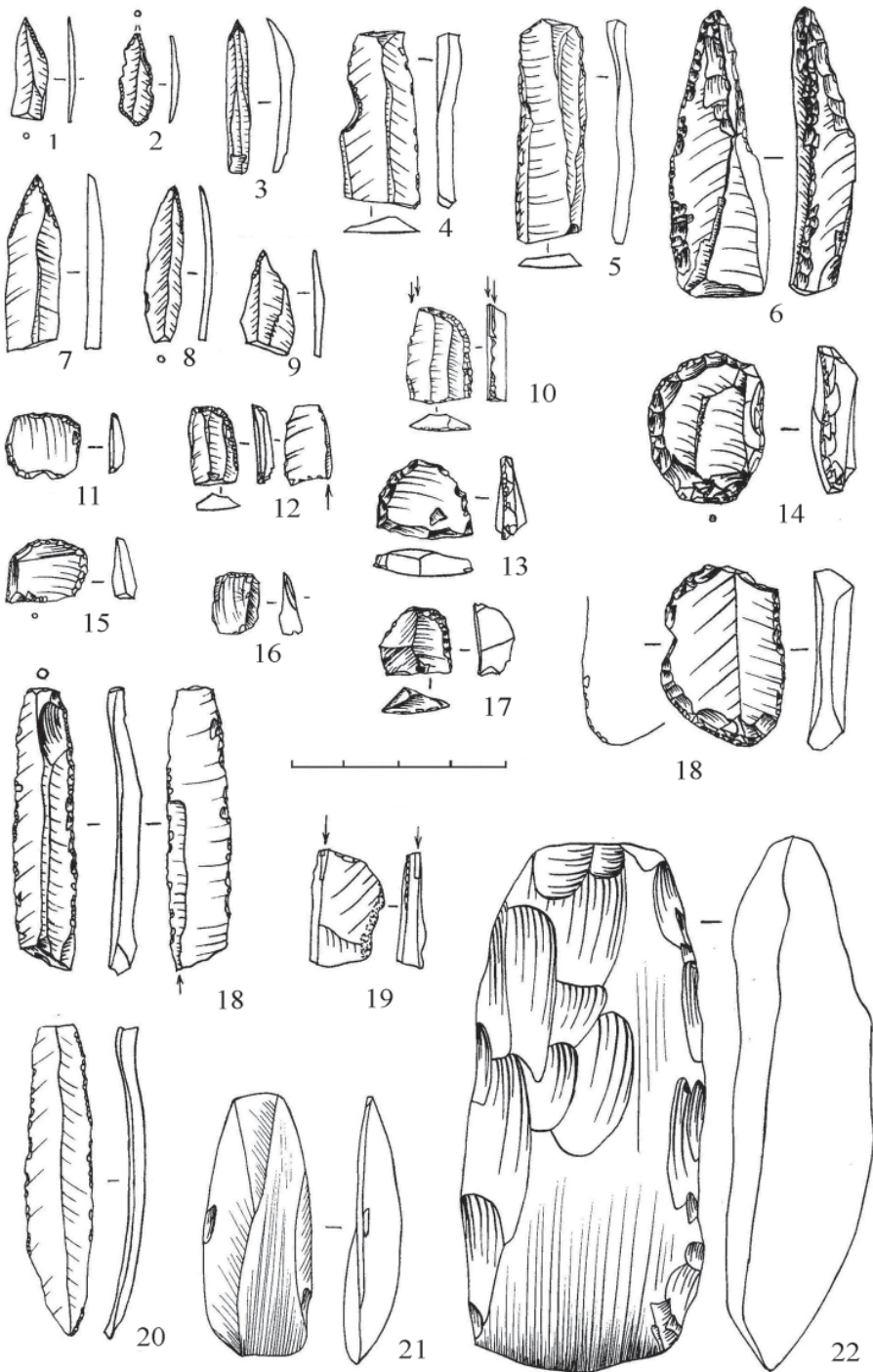

Рис. 4. Мукшумская XVIII стоянка. Каменный инвентарь.

Fig. 4. The Mukshum 17 site. Stone inventory.

Раскопом зафиксированы восточный, северный и западный контуры жилища, южный – был разрушен берегом. К северному краю жилища примыкал выход-лаз, заглубленный примерно на 1 м относительно уровня пола жилища. Вероятно, лаз был перекрыт крышей.

Археологическая коллекция стоянки насчитывает 9075 предметов, из них 1521 – это орудия, отщепов, осколков, чешуек и кусков кремня – 5624 ед., 87 крупных галек из кристаллических пород камня (кварцит, гранит, габбро-диабаз и др.) и 232 мелких и их обломков. Каменное сырье – это желвачный кремль красноватых и коричневых оттенков, в единичных экземплярах встречен дымчатый кремль, кварцит.

Нуклеусы (729 ед.) в основном мелкие, сильно сработанные, многоплощадочные. Большая часть найденных нуклеусов служила для скалывания отщепов. Выделяется серия небольших нуклеусов с негативами от микропластин. Это одноплощадочные нуклеусы с зауженным основанием, конические или призматические с зоной скалывания не более 2/3 окружности или торцевые. Пластины (825 ед.) составляют 15,5% от общего числа кремневых предметов, среди них: микропластин (до 6 мм) – 594, средних (до 12 мм) – 703, крупных – 109. Значительная часть пластин без вторичной обработки. Мелкая регулярная ретушь и следы сработанности встречены на 578 пластинах и сечениях (рис. 4: 20). Пластины со вторичной обработкой (рис. 4: 18) и без нее (рис. 4: 4, 5) использовались в качестве вкладышей.

Острия (56 ед.) в основном выполнены на пластинах, реже на отщепе

и осколках. На пластинах выполнены сверла и проколки (7 ед.) с жалом, оформленным противоположающей ретушью (рис. 4: 6, 9); проколки и наконечники (?) с односторонней крутой мелкой микроретушью по жалу (рис. 4: 1–3, 4, 5). Многочисленные скребки (230 ед.) выполнены почти все на отщепе и кусках случайной формы, за исключением 11 концевых скребков-скобелей на пластинах (рис. 4: 18). Часты скребки без вторичной обработки рабочего края (47 ед.). Можно выделить: скребки на отщепе округлые, небольшие диаметром от 16 до 20 мм, ретушь более 2/3 периметра или по всей окружности, ретушь крутая или полукрутая (19 ед.) (рис. 4: 14); концевые на удлинённых отщепе (13 ед.); концевые-боковые (11 ед.); боковые (18 ед.); скребки-«перевертыши» по форме боковые, с противоположной ретушью по краям (9 ед.); угловатый скребок с пологой ретушью (1 ед.); крупные скребки на массивных отщепе с желвачной коркой, рабочий край неровный зубчатый, сильно сработан, иногда заполирован (3 ед.). Выделяется группа мелких скребков 1–2 см, вставлявшихся в рукоять (61 ед.) (рис. 4: 10–13, 14–17). По трасологическому определению М.Ш. Галимовой среди них выделяются скребки по шкуре (20 ед.) и резчики-скобели по дереву (27 ед.) (Галимова, 2004). Скобелей (32 ед.), они изготовлены на отщепе и осколках, имеют небольшую выемку диаметром или вогнутое лезвие, обработанные крутой ретушью или со следами износа. Резцы (46 ед.) все простые, со сколами, нанесенными от излома или угла, на углу сломанной пластины или сечений (7 ед.), на углу сломанного отщепе (рис. 4: 19). Часть резцов совме-

щена со строгальными ножами (3 ед.), скребками (2 ед.), скобелями (2 ед.). Большая часть орудий (508 ед.) выполнена на отщепах, сколах и кусках кремня случайной формы без вторичной обработки, но со следами износа. Деревообрабатывающих орудий и их обломков (35 ед.), это стамески и тесла со следами пришлифовки (рис. 4: 21, 22). Отбойники и ретушеры изготовлялись из кварцитовых и гранитовых галек с характерными следами забитости по краям.

В 2008 г. в радиоуглеродной лаборатории ГИН РАН Л.Д. Сулержицким и Н.Е. Зарецкой были получены две даты для Мукшумской XVIII стоянки по углистуому песку из заполнения ямы в материковом слое: 7060 ± 100 кал. л. н. (ГИН-13635г) (щелочная вытяжка из углистого песка), 8240 ± 220 кал. л. н. (ГИН-13635обр) (уголь). Анализ был проведен по щелочной вытяжке и самому образцу (углю), в щелочи не растворимому. Специалисты считают, что калиброванная дата, полученная по углю, достовернее, поэтому мы будем опираться на нее. Это время соответствует середине бореального периода. Относительно теплый и влажный период, во время которого происходит постепенное потепление климата. Возможно, этим объясняется появление стоянок мезолита с множеством жилищных западин с проявлениями неолитического типа хозяйствования – крупные долговременные поселения охотников и рыболовов.

В Чувашском Поволжье известны и другие памятники эпохи мезолита, но пока не исследованные стационарными раскопками, но представленные крупными коллекциями каменных изделий, полученных в ходе разведочных работ: Мукшумская I, VII,

XIII, XVI, XIX стоянки (Березина, Березин, 2003), Сурмайданская стоянка (Березина, 2011). Имеется кремневый микропластинчатый комплекс мезолитического облика (130 ед.) на многослойном поселении Утюж I (Березина и др., 2007), изготовленный из серого и дымчатого кремня, что отличает его от других кремневых комплексов, приуроченный к участкам сохранившегося культурного слоя, прорезанного раннеолитическим жилищем. Некоторые памятники сегодня полностью утрачены. Так, Мукшумская I, XVI, XIX стоянки практически полностью размыты Чебоксарским водохранилищем. Сурмайданская мезолитическая стоянка разрушена песчаными карьерами.

Мукшумские X, XIV, XVIII стоянки, исследованные раскопками, а также комплексы подъемного материала отнесены нами к русско-луговской культуре, выделенной недавно (Никитин, 2006). Эпонимным памятником стала стоянка Русско-Луговская II, исследованная А.Х. Халиковым в 1956 г. Раскопом изучено жилище. Культурный слой Альфред Хасанович разделил на верхний и нижний горизонты. Последний он соотнес со временем существования жилища, а на основе данных пыльцевого анализа датировал временем раннего голоцена – бореала. По комплексу признаков он считал его позднемезолитическим-раннеолитическим памятником (Халиков, 1960, с. 12–19).

Русско-Луговская II стоянка была первым, хорошо изученным памятником мезолита с выраженным жилищным котлованом и характерным набором каменных орудий. Исследователь отметил важные для этой группы памятников признаки: стоянки занимали

края песчаных надпойменных террас, это были долговременные поселения с прочными зимними домами-полуземлянками, каменный инвентарь отличался значительным процентом пластин и орудий из них и большой серией рубящих орудий.

При изучении памятников позднего мезолита северной части Среднего Поволжья исследователи отмечали их общие характерные черты (Никитин, 1996). По мнению В.В. Никитина, памятники разного типа (долговременные и сезонные), существовавшие в конце бореального – начале атлантического периодов в левобережной части Среднего Поволжья, в т.ч. в междуречье Унжи, Ветлуги и Вятки, представляют своеобразную мезолитическую культуру (Никитин, 2006). А.А. Ластовский также обособливает «мезолитические памятники Марийского Поволжья», выделяя их характерные признаки (Ластовский, 2000).

Н.С. Березина, исследуя стоянки мезолита Чувашского Поволжья, также отмечала их своеобразие и культурное единство с памятниками Марийского Поволжья (Березина, 2003, 2006, 2006а). А.В. Вискалин, соглашаясь с выделением русско-луговской культуры, расширяет ее границы на юг до Ульяновского Поволжья и течения Суры (Вискалин, 2011).

В силу отсутствия критического анализа всего комплекса находок, стратиграфии и планиграфии эпонимного памятника – стоянки Русско-Луговская II, нам кажется возможным принять ее название для археологической культуры в силу исторического фактора. Следует отметить, что пока отсутствует ревизия всего комплекса мезолитических памятников региона и нет детальной характеристики русско-луговской археологической культуры, не выделены опорные памятники и т.д. Думаю это дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер Н.О. Отчет о работах палеолитического отряда Куйбышевской экспедиции, проведенных в июле 1957 г. Н. Бадером и В. Пушкарским / НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хран. 558. Инв. № 1574.
2. Березин А.Ю., Березина Н.С. Результаты изучения остеологического материала стоянки-мастерской Шолма I (по итогам раскопок 2007 г.) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 113–127.
3. Березина Н.С. Итоги исследования Мукшумской X стоянки эпохи мезолита на территории Чувашского Заволжья // Чувашская Археология. Вып. 1 / Науч. ред. Н.С. Березина, Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 136–146.
4. Березина Н.С. Итоги исследования Мукшумской XVIII стоянки в Чувашском Заволжье // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья / Ред. Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2006. С. 22–59.
5. Березина Н.С. К вопросу о мезолите Чувашского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье / АЭМК. Вып. 31 / Научн. ред. Б.С. Соловьев, А.В. Михеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2016. С. 50–56.
6. Березина Н.С. К вопросу о технике скола пластин на мезолитических памятниках Чувашского Поволжья (на примере Мукшумской XVIII стоянки) // Чувашская Археология. Вып. 1 / Науч. ред. Н.С. Березина, Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012а. С. 147–155.
7. Березина Н.С. Каменный век Чувашского Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 23 с.

8. Березина Н.С. О некоторых итогах изучения мезолита Чувашского Поволжья // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание / Отв. ред. А.Ф. Мельничук. Пермь: ПГУ, 2003. С. 35–39.

9. Березина Н.С. Раскопки мезолитической Мукшумской XIV стоянки в Чувашском Заволжье // Тверской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2006а. С. 233–240.

10. Березина Н.С., Березин А.Ю. Археологические памятники эпохи камня и раннего металла Чувашского Заволжья (по материалам археологических разведок 1999–2001 гг.) // Новые археологические исследования в Поволжье / Ред. Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 89–171.

11. Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш. Палеолитическая стоянка-мастерская Шолма 1 // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар. 27–30 мая 2004 г.) / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Школа, 2006. С. 54–62.

12. Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А., Чурбанов А.А. Промежуточные итоги исследования стоянки Шолма I // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ФЭН, 2009а. С. 251–308.

13. Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А. Опыт комплексного изучения верхнепалеолитической стоянки Шолма-I в Среднем Поволжье: материальная культура и среда обитания // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: АлГУ, 2009. С. 253–256.

14. Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А., Чурбанов А.А. Верхнепалеолитическая стоянка-мастерская Шолма I в Чувашии: палеогеография, промысловая фауна и жизнеобеспечение // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 108–110.

15. Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., А.И. Королев, В.В. Ставицкий. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России: мат-лы межрег. науч. конф., посвященной 120-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. Вып. 3. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ, 2007. С. 14–23.

16. Брюсов А.Я. Палеолитическая стоянка у с. Улянк в Чувашской АССР (1937 г.) / Фонды Чувашского национального музея. Д. 25. № ВМ 4495.

17. Вискалин А.В. Территория и периодизация русско-луговской культуры Среднего Поволжья // Филология и культура. 2011. № 26. С. 114–120.

18. Галимова М.Ш. Отчет об охранных раскопках Мукшумской 14 стоянки в Чебоксарском районе Чувашской Республики в 2008 году / Архив ИА РАН.

19. Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.; Казань: Янус-К, 2001. 272 с.

20. Галимова М.Ш. Проблемы интерпретации результатов функционального анализа позднепалеолитических – раннеолитических каменных индустрий Среднего Поволжья // Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 2 / Отв. ред. А.Г. Петренко. Казань: ИИ АН РТ, 2004. С. 65–132.

21. Горелик А.Ф. Памятники Роголикско-Передельского района // Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины / Отв. ред. Л.Л. Зализняк. Киев; Луганск: РИО ЛИВД, 2001. 351 с.

22. Гугалинская Л.А., Алифанов В.М., Березина Н.С., Березин А.Ю., Хисьяметдинова А.А., Попов Д.А., Вагапов И.М., Овчинников А.Ю., Кондрашин А.Г., Рапацкая К.М. Палеоэкология почвообразования на финально-палеолитическом поселении Шолма I

(Приволжская возвышенность, Чувашское плато) // Изв. Самарского научного центра РАН. 2010. №1 (4). Т. 12. С. 1006–1010.

23. *Ефименко П.П.* Средне-Волжская экспедиция 1926–1927 гг. Работы палеоэтнологического отряда в Чувашской Республике // СГАИМК. Т. II. Л., 1929. С. 171–172.

24. *Ефименко П.П., Третьяков П.Н.* Яндашевская стоянка // СА. 1968. № 2. С. 126–134.

25. *Кольцов Л.В.* Мезолит Среднего Поволжья // Археология СССР. Мезолит СССР / Отв. ред. Л.В. Кольцов. М.: Наука, 1989. С. 87–92.

26. *Косменко М.Г.* Мезолит Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 18 с.

27. *Ластовский А.А.* Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / Гл. ред. И.С. Кабытов. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 81–140.

28. *Никитин В.В.* Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // Тверской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2006. С. 224–232.

29. *Ошибкина С.В.* Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.: Наука, 1983. 295 с.

30. *Сидоров В.В.* Васильево 1 – мезолитическая стоянка-мастерская // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2000. С. 111–123.

31. *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды МАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. 187 с.

32. *Хисяметдинова А.А., Галимова М.Ш., Березина Н.С., Березин А.Ю.* Влияние человека на локальные природные процессы на примере верхнепалеолитической стоянки Шолма I (Приволжская возвышенность, Чувашия) // Природные, социально-экономические и этнокультурные процессы в России : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Казань: Алма-лит, 2008. С. 165–169.

Информация об авторе:

Березина Наталия Степановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (г. Чебоксары, Россия); terra3@inbox.ru

SITES OF FINAL PALEOLITHIC AND MESOLITHIC FROM THE CHUVASH VOLGA REGION: THE ISSUE OF CULTURAL INTERPRETATION

N. S. Berezina

The article features a comprehensive assessment of monuments dating back to the Final Paleolithic and Mesolithic periods located in the Chuvash Volga Region: topography, description of the structural aspects of studied dwellings, characteristics of the stone industry, bone articles, etc. All the described sites have deteriorated to a certain degree, and others have been lost completely. The author analyses all the available archaeological and natural scientific information, which suggests the cultural nature of the monuments. Sholma 1 site was presumably populated by wild horse hunters and related to the process of migration from the Forest-Steppe Area of the Lower Volga Region in the Final Paleolithic period. Monuments of the Mesolithic period located in the Chuvash Volga Region are linked by the author and other researchers to the cultural group of monuments with Post-Swiderian arrowheads and the Russko-Lugovskaya culture recently identified in the Mari Volga Region.

Keywords: archaeology, the Chuvash Volga Region, Final Paleolithic, Mesolithic, settlements, stone industry, Russko-Lugovskaya culture.

REFERENCES

1. Bader, N. O. *Otchet o rabotakh paleoliticheskogo otriada Kuibyshevskoi ekspeditsii, provedennykh v iuule 1957 g. N. Baderom i V. Pushkarskim (Report on works of the Paleolithic Group of Kuibyshev Expedition conducted by N. Bader and V. Pushkarsky in July 1957)*. Research Archive of Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences. Inv. II. Unit 558. Inv. No. 1574 (in Russian).
2. Berezina A. Yu., Berezina, N. S. 2009. In Galimova, M.Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory)*. Kazan: "Fen" Publ., 113–127 (in Russian).
3. Berezina, N. S. 2012. In Berezina, N. S. (ed.). *Chuvashskaia arkeologiya (Chuvash Archaeology)* 1. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 136–146 (in Russian).
4. Berezina, N. S. 2006. In Mikhailov, E.P. (ed.). *Issledovaniia po drevnei i srednevekovoi arkeologii Povolzh'ia (Studies of Mukshum XVIII Settlement in the Chuvash Trans-Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, 22–59 (in Russian).
5. Berezina, N. S. 2016. In Solov'ev, B. S., Mikheev, A. V. (eds.). *Voprosy arkeologii epokhi kamnia i bronzy v Srednem Povolzh'e i Volgo-Kam'e (Issues of the Archaeology of Stone and Bronze Ages in Middle Volga and Volga – Kama Areas)*. Series: Arkeologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 31. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute, 50–56 (in Russian).
6. Berezina, N. S. 2012a. In Berezina, N. S. (ed.). *Chuvashskaia arkeologiya (Chuvash Archaeology)* 1. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 147–155 (in Russian).
7. Berezina, N. S. 2011. *Kamennyi vek Chuvashskogo Povolzh'ia (Stone Age of the Chuvash Volga Region)*. PhD Thesis. Kazan (in Russian).
8. Berezina, N. S. 2003. In Melnichyuk, A. F. (ed.). *Mezhdunarodnoe (XVI Ural'skoe) arkeologicheskoe soveshchanie (International (16th Ural) Archaeological Session)*. Perm: Perm State University, 35–39 (in Russian).
9. Berezina, N. S. 2006a. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkeologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 4 (I). Tver: Tver State United Museum, 352–358 (in Russian).
10. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu. 2003. In Mikhailov, E.P. (ed.). *Novye arkeologicheskie issledovaniia v Povolzh'e (Recent Archaeological Studies in the Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, 89–171 (in Russian).
11. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., et al. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriko-arkeologicheskie issledovaniia Povolzh'ia i Urala. Materialy III Khalikovskikh chtenii (g. Bolgar. 27–30 maia 2004 g.) (Historical and Cultural Investigations in the Volga Region and the Urals. Proceedings of III Khalikov Readings (Bolgar, May 27–30, 2004))*. Kazan: "Shkola" Publ., 54–62 (in Russian).
12. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., et al. 2009. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory)*. Kazan: "Fen" Publ., 251–308 (in Russian).
13. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., et al. 2009. In Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arkeologicheskikh issledovaniakh (The Role of Natural Scientific Methods in Archaeological Studies)*. Barnaul: Altai State University, 253–256 (in Russian).
14. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., Galimova, M. Sh., Khisiametdinova, A. A., Churbanov, A. A. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkeologicheskogo s"ezda v Suzdale (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal)* I. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 108–110 (in Russian).
15. Berezina, N. S., Viskalin, A. V., et al. 2007. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii kraj v istorii Rossii: mat-ly mezhreg. nauch. konf., posviashchennoi 120-letiiu so dnia osnovaniia Samarskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia im. P. V. Alabina (Samara Region in the History of Russia: Proceedings of an Interregional Research Conference Dedicated to the 120th Anniversary of Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin)* 3. Samara: Regional Museum of Local Lore, 14–23 (in Russian).
16. Briusov, A. Ya. *Paleoliticheskaya stoyanka u s. Uliank v Chuvashskoi ASSR (1937 g.) (Paleolithic Settlement near Ulyank Village in the Chuvash ASSR (1937))*. Cheboksary: Chuvash National Museum. Dossier 25. Inv. no. 4495 (in Russian).

17. Viskalin, A. V. 2011. In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 33 (3), 114–120 (in Russian).
18. Galimova, M. Sh. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh Mukshumskoi 14 stoiarki v Cheboksarskom raione Chuvashskoi Respubliki v 2008 godu (Report on Salvage Excavations of Mukshum 14 Settlement conducted in Cheboksarsky District of the Chuvash Republic in 2008)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
19. Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kamy (Late Paleolithic and Mesolithic Sites in the Mouth of the Kama River)*. Moscow; Kazan: "Ianus-K" Publ. (in Russian).
20. Galimova, M. Sh. 2004. In Petrenko, A.G. (ed.). *Arkheologiya i estestvennye nauki Tatarstana (Archaeology and Natural Sciences of Tatarstan)* 2. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 65–132 (in Russian).
21. Gorelik, A. F. 2001. In Zalizniak, L. L. (ed.). *Problemy final'nogo paleolita Iugo-Vostochnoi Ukrainy (Issues of the Final Paleolithic in South-East Ukraine)*. Kiev; Luhansk: Editorial and Publishing Unit of Luhansk State University of Internal Affairs (in Russian).
22. Gugalinskaia, L. A., Alifanov, V. M., Berezina, N. S., Berezin, A. Iu., Khisiamedtinova, A. A., Popov D. A., Vagapov I. M., Ovchinnikov A. Iu., Kondrashin A. G., Rapatskaia K. M. 2010. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 12, no. 4, 1006–1010 (in Russian).
23. Efimenko, P. P. 1929. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy of the Institute of Material Culture)* II. Leningrad, 171–172 (in Russian).
24. Efimenko, P. P., Tret'iakov, P. N. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 126–134 (in Russian).
25. Koltsov, L. V. 1989. In Koltsov, L. V. (ed.). *Arkheologiya SSSR. Mezolit SSSR (USSR Archaeology. USSR Mesolithic)*. Moscow: "Nauka" Publ., 87–92 (in Russian).
26. Kosmenko, M. G. 1971. *Mezolit Srednego Povolzh'ia (Mesolithic of the Middle Volga Region)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
27. Lastovskiy, A. A. 2000. In Kabytov, I. S. (ed.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from the Most Ancient to Modern Times. The Stone Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 81–140 (in Russian).
28. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6. Tver: Tver State United Museum, 224–232 (in Russian).
29. Oshibkina, S. V. 1983. *Mezolit basseina Sukhony i Vostochnogo Prionezh'ia (Mesolithic of the Sukhona Basin and the Eastern Onega Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
30. Sidorov, V. V. 2000. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 4 (I). Tver: Tver State United Museum, 111–123 (in Russian).
31. Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Priam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) I. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
32. Khisiamedtinova, A. A., Galimova, M. Sh., et al. 2008. *Prirodnye, sotsial'no-ekonomicheskie i etnokul'turnye protsessy v Rossii (Natural, Socioeconomical and Ethnocultural Processes in Russia)*. Kazan: "Alma-lit" Publ., 165–169 (in Russian).

About the Author:

Berezina Natalia S. Candidate of Historical Sciences. Chuvash State Institute for Humanities. Moskovsky Av., 29, corp. 1, Cheboksary, 428015, Russian Federation; terra3@inbox.ru

Статья поступила в номер 03.07.2017 г.